

Чу Хуайцинъ взял запечённый плод хлебного дерева, разделил его на три части, оставил себе одну, а остальные отдал Ся Шану и Су Хуайчэню. Откусив кусочек и проглотив, он почувствовал, что голод немного утих, и заговорил:

— Смотровой остров находится на определённом расстоянии от нас. Если это будет плот, то за день мы точно не доплывём, значит, нам придётся провести ночь в море. На острове мы в безопасности, но в море всё может быть иначе, поэтому съёмочная группа не позволит нам ночевать в море. Значит, нам дадут катер или рыболовное судно с мотором.

— И что дальше? — Су Хуайчэнь смотрел с недоумением.

— Такие суда имеют определённый вес, — Ся Шан, видя, что Чу Хуайцинъ слишком голоден, взял на себя объяснение. — Если съёмочная группа хотела спрятать судно в лесу на острове, им пришлось бы использовать технику для его перемещения, и, как бы они ни старались, всё равно остались бы следы от повреждений деревьев или кустов. Кроме того, путь для перемещения обязательно пролегал бы вдоль берега.

— Верно, если мы будем идти вдоль берега, мы легко найдём место, где судно было доставлено, — Су Хуайчэнь кивнул. — Хуайцинъ, ты действительно умён.

Чу Хуайцинъ улыбнулся в ответ:

— Конечно.

Су Хуайчэнь: ...

— Есть ещё одна причина, — добавил Чу Хуайцинъ. — Судно слишком тяжёлое, а здесь лес густой, поэтому вероятность того, что его переместили вглубь острова с помощью техники, очень мала.

— Значит, судно точно стоит где-то у берега, — продолжил Ся Шан, затем осторожно открыл пробку кокосового сосуда и передал его Чу Хуайциню.

— Так ли это? Но если мы задержались из-за дождя, то что делали те, кто прибыл на остров на четыре-пять дней раньше нас? — Су Хуайчэнь задал вопрос, который задел за живое.

Зрители в прямом эфире: ...

Они могли бы сказать, что те команды копались в глубине острова. И они не шли вдоль берега, как Чу Хуайцинъ, а упорно рылись в кустах, считая, что такое большое судно, как лодка, лучше всего спрятать именно там.

Чу Хуайцинъ и его команда не знали о замешательстве в прямом эфире. Трое разделили плод хлебного дерева, съели немного жареных морепродуктов и отправились в путь. По дороге они нашли картофель.

Они переглянулись и обрадовались, присели и начали выкапывать его ветками. После нескольких дней дождей земля была очень влажной, и картофель легко выкапывался. Они наполнили им почти половину корзины.

Остров был не очень большим, и, продолжая идти вдоль берега, они добрались до другой стороны скалистой горы, но ничего не нашли. Ветер с моря становился всё сильнее, волны всё выше, и они накатывали с пугающей силой. Чу Хуайцинъ почувствовал, что что-то не так.

— Глаз бури приближается.

Как только Чу Хуайцинь произнёс эти слова, порыв ветра с дождём обрушился на них. Чу Хуайцинь, стоявший впереди, не удержался на ногах и отступил на два шага. Ся Шан, быстрее всех среагировав, схватил его за руку.

Сердце бешено колотилось, лицо Ся Шана побледнело.

— Давайте вернёмся! — хрипло произнёс Ся Шан.

— Так просто? Мы зря вышли, — Су Хуайчэнь был разочарован.

Чу Хуайцинь утешил его:

— Не обязательно. По крайней мере, мы знаем, что в этой части судна нет. Остаётся только после тайфуна отправиться на плоту к морской стороне скалистой горы и осмотреть её. Если и там ничего не найдём, придётся менять остров.

Су Хуайчэнь не почувствовал себя утешённым. Исследовать два острова — это уже пытка, а нужно продолжать? В архипелаге Бермуда более ста островов!

Как бы Су Хуайчэнь ни сопротивлялся, выбора не было. Они посмотрели на время: три часа дня. Они вышли в девять утра, отдыхали час в обед, так что шли уже пять часов.

— Хуайцинь, давай не будем отдыхать, сразу вернёмся! — Су Хуайчэнь предпочёл бы пять часов под дождём обратно в лагерь, чем ночёвку в лесу.

— Если сможешь выдержать, — Чу Хуайцинь тоже согласился.

Су Хуайчэнь кивнул.

Трое отправились обратно в лагерь, но ветер становился всё сильнее, деревья гнулись с треском, молнии сверкали всё чаще, и это было пугающе. Чу Хуайцинь подумал и повёл их в густой лес.

В прямом эфире все остолбенели: в такую погоду идти в лес? Это что, приглашение для молнии?

Зрители не понимали, но Су Хуайчэнь и Ся Шан без единого слова последовали за Чу Хуайцинем. Усталые ноги замедлили шаг, небо было чёрным, видимость в лесу стала ещё хуже. Чу Хуайцинь включил фонарь на часах и, несмотря на усиливающийся ветер, дошёл до подножия скалистой горы.

У подножия горы деревьев было меньше, в основном кустарники. Они решили идти вдоль скалы, чтобы снизить вероятность удара молнии и избежать ситуации, если вдруг начнётся водяной смерч или небольшой подъём воды, чтобы не пришлось спасаться бегством.

Идти ночью было страшно. Деревья на острове, находившемся в глазу бури, скрипели и падали, и иногда можно было увидеть, как молния поджигает дерево вдалеке. Ся Шан крепко держал Чу Хуайциня за руку, идя впереди, а Су Хуайчэнь шёл сзади, тоже держась за Чу Хуайциня. Он боялся.

Вернёмся к полудню. Другие команды на островах тоже испугались внезапного усиления ветра и, не раздумывая, побежали обратно в лагерь, даже быстрее, чем Чу Хуайцинь и его команда.

Они так спешили, потому что их навесы не выдержали бы такого сильного ветра, и им нужно было их укрепить.

Все команды были заняты, но на острове С люди смотрели на судно, выброшенное тайфуном. Вода поднялась и затопила пещеру, где стояла лодка. Возможно, из-за сильного ветра и течения верёвки, которыми она была привязана, развязались, и лодка выплыла, а затем волны вынесли её на пляж, где она и села на мель.

[Прямой эфир]:

— Я ошибался, избранный судьбой — не Чу Хуайцинъ, а эти три команды на острове С.

Люди на острове С, придя в себя от радости, побежали к пляжу, совершенно не думая о том, что огромные волны могут утащить их в море. Съёмочная группа даже не смогла их остановить.

Эти три команды схватили верёвки, привязали их к ближайшим камням и снова побежали к своим навесам, что довело съёмочную группу до головной боли.

Команда Чу Хуайцинъ вернулась в лагерь ранним утром, как раз в самый разгар тайфуна. Линь Чжинань слушала страшный шум ветра снаружи и смотрела на шаткую хижину, думая о Чу Хуайцине и его команде, слёзы катились по её лицу.

Почему тайфун решил обрушиться именно сегодня вечером?

— Не волнуйся, они вернутся целыми и невредимыми, — монашек тоже был обеспокоен, его брови сдвинулись, но, увидев Линь Чжинань в таком состоянии, он должен был быть сильным.

— Ты думаешь, они уже вернулись?

— Как они могли...

— Как они не могли? — Чу Хуайцинъ отодвинул дверь и вошёл, весь мокрый, его лицо было бледным.

Линь Чжинань, увидев их, широко раскрыла глаза, а затем снова заплакала, но теперь от радости.

Имбирь и мята, которые они оставили, как разгодились. Линь Чжинань сразу начала готовить имбирный напиток с мятой, а трое пошли переодеться. Горячий напиток согрел их, и, лёжа в постели, они мгновенно уснули.

Но другим командам повезло меньше. Вернувшись, они увидели, что их навесы снесло ветром, а рёв моря вдалеке был пугающим, казалось, что волны вот-вот накроют их. В конце концов, несколько команд начали собирать свои вещи и медленно продвигаться вглубь острова. Когда они увидели хижину страны Овец, которая осталась целой, их снова охватила зависть.

Команды страны Сан и Боевого Коня решили, что, поскольку они из одного региона со страной Овец, те обязательно помогут им, и, не стесняясь, попросились переночевать. Команда страны Овец, глядя на их жалкий вид, указала на стену хижины, мол, можете укрыться у стены, но внутрь не пустим, причина — слишком тесно.

[Прямой эфир]: Хижина явно большая, просто не хотите сказать, что эти две команды когда-то

мешали команде государства Хуа высадиться на берег?

Хижина страны Овец находилась рядом со скалой, и, благодаря её защите, место было относительно безопасным. Поэтому две команды подумали и решили остаться, но, обернувшись, увидели, что команды страны Десяти Тысяч Слонов и Сиама уже заняли это место.

Места было мало, а тут ещё десять человек. Это же шутка?

Через мгновение началась потасовка.

[Прямой эфир]: ...

<http://bllate.org/book/16333/1474986>